

Кирилл Подрабинек (бывший политзаключенный)

Добрый вечер. Я позволю себе зачитать текст, который был опубликован пять лет назад, но, возможно, не потерял актуальность и сегодня, - мы решим с вами...

«Кого считать политзаключенным?»

Спектр ответов на этот вопрос достаточно широк. Одни устанавливают две номинации: собственно политзаключенные и узники совести, другие к политзаключенным причисляют и террористов, действующих из политических побуждений. Кое-кто склонен вовсе отказаться от этого термина, указывая на введение нового, более объемного понятия. Есть и точка зрения, что не всех политзаключенных следует защищать.

Такой разногласии сопутствуют два обстоятельства: с советских времен стало много сложных случаев, когда тема преследования по политическим мотивам сильно «затенена». А в деле могут присутствовать как уголовная, так и политическая составляющая.

Неясность термина «политзаключенный» означает для общественного сознания неясность в вопросе: кого и в чём следует защищать? Разумеется, определение нужно или очень желательно. Но определения интересны не сами по себе, а как предпосылки для действий.

Рискну предложить следующее определение: «Политзаключенный - это лицо, находящееся в заключении, чьи права человека и/или гражданина существенно нарушаются в результате преследования по политическим мотивам».

Из такого определения следует, кого и в какой степени следует защищать. Можно сделать два уточнения. Политзаключенный нуждается в защите в той части, в которой нарушаются его права человека и/или гражданина. Деяние не является преступным, если оно совершается по праву человека и/или гражданина. Разумеется, многообразие действительности не втиснешь в определение, да и всякое определение допускает уточнения. А уточнения вызывают новые вопросы. Данное определение связано с определением прав человека, а это достаточно изученная и изучаемая область. Разность толкования остается для определения политичности мотивов, но и здесь есть поле для согласования разных точек зрения.

Все очевиднее необходимость в постоянно действующей структуре по защите политзаключенных.

Современная ситуация существенно отличается от ситуации советских времен. В прошлые времена не надо было предоставлять каких-то особых доказательств, что, например, Александр Гинзбург и Юрий Орлов – политзаключенные. Ныне такие доказательства политичности преследования со стороны государства тех или иных лиц – необходимы. Современная реальность богата пограничными ситуациями. Общество в целом и правозащитное сообщество, в частности, не имеет выработанной точки зрения на основании и критерии термина «политзаключенный». Такую неопределенность отражает и отношение органов закона к ситуации.

Политические и экономические интересы различных правозащитных и общественных групп сильно смазывают убедительность их высказываний и аргументов в защиту невиновности преследуемых. В стране не слышан голос тех, кому общество могло бы доверять в силу их правовой беспристрастности в оценке ситуации с политзаключенными.

Западным институтам есть смысл вести постоянный и целенаправленный диалог о политзаключенных в современной России. Ярким примером является обращение российских правозащитников к «Международной Амнистии» и ее решение по ряду дел. Игнорирование обращений отдельных мелких групп для постоянно действующей структуры проще, чем обосновывание правовой и юридической точки зрения, обеспечение ее доказательствами.

И, конечно, такие заключения должны быть ратифицированы правозащитным сообществом. Не слишком эффективно каждый раз снова организовываться для защиты очередного преследуемого по политическим мотивам. Постоянная структура и должна:

- выработать критерий термина «политзаключенный», почему и в какой части он нуждается в защите;
- применять такие критерии с учетом правового и политического анализа ситуации, с привлечением экспертов;
- предоставлять обоснованные заключения по каждому изучаемому делу для его рассмотрения достаточно широким кругом правозащитников;
- результаты доводить до сведения общественности и государственных институтов (отрицательные результаты по признанию политзаключенным - не доводить);
- вести постоянный диалог с аналогичными западными институтами;
- инициировать и поддерживать кампании в защиту политзаключенных.

По мере необходимости такая структура может становиться специализированной и направленной на защиту преследуемых по политическим мотивам. По необходимости к такой работе должно привлекаться достаточное количество бывших политзаключенных – людей, испытавших остроту проблемы на собственном опыте, что, разумеется, не исключает привлечения других лиц – юристов, правозащитников, людей пользующихся заслуженным общественным вниманием».

Спасибо за внимание.